

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.13>

**ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ С ПОЗИЦИИ ИНТЕРЯЗЫКА (ПЕРСИДСКО-РУССКИЙ И
РУССКО-ПЕРСИДСКИЙ)**

Научная статья

Бехбуди Ш.^{1, *}, Рогозная Н.Н.²

¹ ORCID : 0009-0009-5654-4510;

² ORCID : 0000-0003-4397-7017;

^{1, 2} Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (shadbbud[at]gmail.com)

Аннотация

В данной работе рассматривается влияние фонетической интерференции при изучении русского и персидского языков. Анализируются основные трудности, возникающие у носителей обоих языков, связанные с различиями в фонетических системах. Анализируются причины возникновения фонологических ошибок (фоноферентов), связанных с особенностями произношения звуков речи, существующих в одном языке и отсутствующих в другом. Рассматриваются случаи отсутствия оглушения, а иногда его перенос на форму, которая не требует оглушения, замены фонем, трудности с различением долгих и кратких гласных, внимание уделяется артикуляционным и перцепционным проблемам. В исследовании приводятся примеры порождения типичных фоноферентов и предлагаются рекомендации для анализа возникновения фонологической интерференции по обе стороны контактирования языков. Подчеркивается необходимость разработки модели анализа лингвистической интерференции с позиции интерязыка как промежуточной лингвистической компетенции.

Ключевые слова: фонологическая интерференция, интерязык, русский язык, персидский язык, оглушение, артикуляция, гласные, произнесение фонем, билингвизм.

**PHONOLOGICAL INTERFERENCE FROM AN INTERLANGUAGE PERSPECTIVE (PERSIAN-RUSSIAN AND
RUSSIAN-PERSIAN)**

Research article

Behboudy S.^{1, *}, Rogoznaya N.N.²

¹ ORCID : 0009-0009-5654-4510;

² ORCID : 0000-0003-4397-7017;

^{1, 2} Pushkin State Russian language Institute, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (shadbbud[at]gmail.com)

Abstract

This work examines the impact of phonetic interference in learning Russian and Persian. It analyses the main difficulties encountered by speakers of both languages due to differences in phonetic systems. The causes of phonological errors (phonofereents) related to the specifics of pronunciation of speech sounds existing in one language and absent in the other are analysed. The cases of absence of devoicing and sometimes its transfer to a form that does not require deafening, phoneme substitution, difficulties in distinguishing long and short vowels are examined, attention is paid to articulatory and perceptual problems. The research provides examples of typical phonological interference and offers recommendations for analysing the occurrence of phonological interference on both sides of language contact. The necessity to develop a model for analysing linguistic interference from the perspective of interlanguage as an intermediate linguistic competence is emphasised.

Keywords: phonological interference, interlanguage, Russian, Persian, devoicing, articulation, vowels, phoneme pronunciation, bilingualism.

Введение

Изучение звуковой стороны речи и овладение правильным произношением фонем и ее аллофонов являются важнейшими и первостепенными этапами в освоении иностранного языка. Этот процесс, однако, часто сопряжен с существенными трудностями, в связи с отсутствием общей теории языковых контактов, билингвизма, интерязыка и входящей в него интерференции, существующей по обе стороны контактирования.

Так, в речи носителей персидского языка, изучающих русский язык, часто наблюдаются отклонения от норм русского произношения, вызванные влиянием фонетической системы родного. Эти особенности формируют характерный персидский акцент в русской речи. Подобные явления имеют место и у русскоязычных, изучающих персидский язык. Проявления интерязыка в этой группе учащихся приводят к отклонениям от норм персидского произношения и формированию русского акцента в персидской речи. Как указывает Е.Л. Бархударова в статье «Фонетический акцент как показатель характеристики звукового строя родного и изучаемого языков», акцент становится своего рода индикатором, выявляющим черты фонетики родного языка учащихся [12, С. 10–15].

Целью настоящего исследования является анализ фонологической интерференции в речи носителей персидского языка, изучающих русский, и русскоязычных, изучающих персидский язык, а также выявление основных факторов, способствующих формированию отклонений от норм произношения. В рамках работы будет рассмотрено влияние

фонетической системы родного языка на освоение фонологических норм второго языка и предложены рекомендации для анализа интерференционных процессов.

Обсуждение

Одним из основных препятствий на пути формирования правильного произношения является межъязыковая интерференция, которая проявляется во взаимном влиянии фонетико-фонологических систем родного и изучаемого языков. В контексте субординационного билингвизма возникает промежуточная лингвистическая система, известная как интерязык, которая сочетает элементы как родного, так и изучаемого языков. Это динамическая и промежуточная компетенция, не являющаяся ни родным, ни изучаемым языком в чистом виде. В своей работе «Языковые контакты: билингвизм, интерязык, интерференция» Н.Н. Рогозная подчеркивает важность аксиологического аспекта интерязыка, который приобретает всё большее значение в современном обществе. Мы считаем важным мнение о том, что интерязык представляет собой новую лингвистическую систему, характеризующуюся неполным владением второго языка (далее Я2), то есть уровнем субординативного билингвизма, стремящимся к координации двух языковых систем. Именно поэтому координативный (идеальный) билингвизм встречается редко, а субординативный — повсеместно. Очевидно, что на определённом этапе изучения языка мотивация учащегося снижается под воздействием различных лингвистических и нелингвистических факторов [6, С. 172–175].

Феномен интерязыка заключается в том, что он существует до тех пор, пока существуют родной язык и тесно связанный с ним иностранный. Он формируется на основе первой лингвистической системы (родного языка), интегрируя элементы другого (неродного) языка. Об этом феномене упоминают многие лингвисты, еще не используя этого термина [7], [8], [9], но отдавая важности этой актуальной лингвистической задаче.

С появлением термина интерязык, введенного в 70-е годы XX века Л. Селингером, изменилось понимание не только интерференционных процессов, происходящих в неродном языке, но и самого понятия интерференция.

Интерязык следует рассматривать прежде всего как индивидуальную систему, находящуюся в стадии промежуточной компетенции, расположенную между родным и изучаемым иностранным языком. В исследовании Н.Н. Рогозной выделены следующие периоды развития индивидуальной лингвистической системы интерязыка: адаптация к изучаемому языку; доминирование родного языка; декомпенсация (заимствование недостающих элементов из родного языка обучаемого); субординация (подчинения); координирование языковых систем (переход к совершенному билингвизму) [5, С. 84–87]. Следовательно, для лингвистов интерязык интересен не только как следствие появления ошибок, проявляющихся в отклонении от нормы, но и как феномен, демонстрирующий способность развиваться в соответствии с определёнными психолингвистическими закономерностями, уникальными, но одновременно и схожими с принципами возникновения, развития и функционирования естественных языков, что представлено в нижеследующей таблице (см. табл. 1).

Таблица 1 - Характеристики интерязыка как промежуточной системы по Н.Н. Рогозной

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.13.1>

Независимость	Интерязык не является простым смешением родного и изучаемого языков. Он создает свои уникальные правила, отличные от обеих систем.
Этапность	Процесс формирования интерязыка делится на четыре основных этапа: 1. Нерегулируемые ошибки. 2. Эвристический этап (внезапных озарений). 3. Формирование системных отношений. 4. Языковая стабильность.
Динамизм	Непрерывное изменение и сокращение по мере роста языковой и речевой компетенции. Прямая зависимость от коммуникативных нужд и усилий учащихся.
Системность	Организован в четкую систему, охватывающую все уровни естественного языка: графику, фонологию, лексику, грамматику и синтаксис. Включает позитивный (транспозиция) и негативный (интерференция) элементы.
Закономерность	Неизбежен при языковом контакте, подчиняется общим законам развития языков и формирует свои законы и нормы появления.

Таким образом, понимание роли интерязыка и возникновение межъязыковой интерференции крайне важно для осознания механизмов искажающего воздействия родного языка, т.е., иными словами, раскрытие механизмов автоматизма «языкоупотребления» при овладении неродным языком. Л.В. Щерба отмечал тот факт, что это происходит через сознательное владение языков к бессознательному: от функционирования краткосрочного багажа памяти к

долговременному. Знание этих процессов позволяет предвидеть и объяснить появление интерферентов разного уровня с помощью использования лингвистических методов для описания и понимания формирования осознанного подхода при овладении вторичной компетенцией.

По мнению У. Вайнрайха, фонетическая интерференция возникает, когда привычные навыки произнесения звуков родного языка переносятся на изучаемый, что препятствует точному воспроизведению фонологических норм этого языка [1]. Н.С. Трубецкой отмечал: «Слушая чужую речь, мы при анализе слышимого непроизвольно используем привычное для нас фонологическое сито своего родного языка. А поскольку наше «сито» оказывается неподходящим для чужого языка, постольку возникают и многочисленные отклонения» [4, С. 57]. Таким образом, звуки чужого языка получают неверную интерпретацию, так как пропускаются через фонологическое сито родного.

Межъязыковая интерференция является широко изучаемым явлением в лингвистике. Она возникает, когда фонетические, морфологические или синтаксические особенности родного языка препятствуют корректному усвоению норм изучаемого языка (см. табл. 2).

Таблица 2 - Фонемная нейтрализация в персидском языке

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.13.2>

Фонемная форма	Звуковая форма
/рафт-ам/	→ [рафтам] ~1 [рафдам]
/шамбе/	→ [шамбе]
/мошк/	→ [мошк] ~ [мошг]

Согласно исследованиям Г. Пауля, интерференция обусловлена привычками носителя родного языка, которые переносятся на новый языковой материал, особенно на ранних этапах обучения [2, С. 34].

Одной из причин появления интерференции в русской речи иранцев может быть межъязыковая интерференция: сходство родного и изучаемого языков. Это связано с пропорциональной зависимостью от типологической принадлежности языков. Так, отсутствие фонемы <ц> в родном языке, говорящих на персидском может приводить к появлению таких фоноферентов как: сель или чель вместо цель. Следующую причину следует отнести к доминирующему характеру родного языка. В этом случае возникает несовпадение семантических объёмов слов в родном и изучаемом языках. Примером может служить ситуация с выражениями на персидском языке:

برادر بزرگ (barādar-e bozorg) — дословно переводится как *старший (большой) брат*, но в русском языке это всегда однозначно понимается как *старший брат*, а не брат-большой или خواهر کوچک (xāhar-e kučak) — переводится как *младшая (маленькая) сестра*, но в русской речи персов это приводит к ошибке *сестра-маленькая* вместо *младшая сестра*.

Для понимания межъязыковой интерференции на фонологическом уровне следует учитывать то, что фонетическая система каждого языка уникальна и включает в себя специфические артикуляционные и акустические особенности структуры. Например, в русском языке звуки классифицируются по признакам глухости/звонкости, твердости/мягкости. Персидский язык, в свою очередь, имеет свои особенности, включая отсутствие противопоставления согласных по твердости/мягкости, что усложняет восприятие и воспроизведение русских звуков иранскими учащимися [16, С. 102].

У. Вайнрайх [1] подчеркивает, что при межъязыковой фонетической интерференции необходимо учитывать следующие моменты:

- если некоторый звуковой признак присутствует как в родном, так и в иностранном языке, или всегда отсутствует, то двуязычный носитель обычно следует одноязычным нормам. Однако, если этот признак варьируется в родном языке, а в изучаемом участвует в фонологическом противопоставлении, могут возникать предсказуемые ошибки: в персидском языке нет противопоставления звонких и глухих согласных, как в русском. Это приводит к ошибкам в произнесении русских звуков, таких как [г] и [х], которые в персидском языке не разделяются по признаку звонкости/глухости;

- если система родного языка может как обладать, так и не обладать некоторым признаком, а в иностранном языке его присутствие определяется особыми позиционными условиями, то следует ожидать появления фоноферентов в определенных позициях: в персидском языке ударение обычно ставится на последний слог слова, тогда как в русском языке ударение подвижное и разноместное. Это приводит к появлению ошибок на акцентном уровне, когда носители персидского языка ставят ударение на последний слог.

Фонологическая интерференция отражает искажения устной речи вследствие различий в фонетических структурах сопоставляемых языков. Так, фонетико-графическая интерференция связана с различием передачи систем звуко-графемных соответствий/несоответствий контактирующих языков.

Так, носители персидского языка пишут русские слова на основе их слухового восприятия, что приводит к появлению графоферентов (ошибок графического уровня). Например, слово «плохим» может быть написано, как «полохим» вследствие функционирования в персидском языке закона сингармонизма, предполагающего модель С+Г.

Рассматривая фонологическую компетенцию как базовый компонент формирования неродного языка, особое внимание следует обращать на появление интерферентных особенностей, возникающих по обе стороны контактирования пары языков: на изучение русского языка носителями персидского языка и наоборот. Важность этого процесса заключается в том, что контакт двух языков влияет не только на лексическую, но и на фонологическую структуру речи, что может приводить к трансформации произношения. Так, одним из зафиксированных фоноферентов

в речи русскоязычных, изучающих персидский язык, и персоязычных учащихся, осваивающих русский, является произнесение звуков [и] и [ы] после шипящих [ж] и [ш]. Поскольку звук [ы] отсутствует в персидском языке, его произнесение порождает собой значительную интерференционную проблему. В зависимости от произносительных особенностей носителей персидского языка этот звук может заменяться на [и] или произноситься как нечто среднее между [ы] и [уй] что затрудняет коммуникацию. Кроме того, наблюдается нарушение правил русской орфографии, согласно которому после шипящих пишется буква «и», но произносится [ы]. В результате персоязычные учащиеся нередко заменяют звук [ы] на [и] в словах, таких как «ты» или «храбрый», при таком понимании обнаруживается графическое изображение слова, ведущее к фоноферентному звучанию. Следует заметить интересный факт: носители персидского языка демонстрируют хорошее произнесение звука [ы] в словах типа «широкий» или «жираф», но в других случаях этот звук представляет проблему.

В свою очередь, русскоязычные учащиеся сталкиваются с трудностями при освоении правил произнесения, шипящих в персидском языке. В русском языке существует правило, согласно которому после [ж] и [ш] произносится [ы], в то время как в персидском языке такой фонетической закономерности нет. Это приводит к тому, что русскоязычные учащиеся в персидском языке ошибочно применяют привычное им правило и произносят, например, слово شیرین («сладкий») как *шырин* вместо нормативного [ширин], а слово شیر («молоко») как *шыр* вместо правильного [шир].

Русская фонетическая система богата на фонологические оппозиции. Одним из ключевых моментов является наличие оглушения в конце слов и перед глухими согласными, что играет важную роль в фонетике и фонологии русского языка. Например, слово «друг» произносится как [друк], а «клуб» — как [клуп]. Качество произнесения речи охватывает большую широту в языке, вплоть до того, что в речи наблюдаются отчетливые и преувеличенные виды произнесения. В персидском языке встречается большое количество случаев нейтрализации фонем по сравнению с русским языком [14, С. 892]. В фонетических процессах может происходить нейтрализация фонем, т.к. если два или несколько произнесений в том или ином языке становятся распространенными, то можно утверждать, что в этих случаях в некоторой степени произошла фонемная нейтрализация (см. табл. 2).

Как видно из примеров, происходит нейтрализация фонем /т/ и /д/ в позиции «после глухого согласного». Это означает, что в данной позиции звук теряет признак «звонкости». Нейтрализация происходит в случаях, когда место образования звука — «зубно-десное», а способ образования — «смыкание» [3, С. 118]. Таким образом, в отличие от русского языка, новый звук может проявляться как согласный «десно-зубный смычный и звонкий» [д] или как глухой [т].

Одним из ключевых примеров появления фоноферентов является «обратный эффект» оглушения согласных в слове. Поясним на примере: иранские учащиеся часто ошибочно используют оглушение там, где оно не требуется, или не применяют его там, где оно необходимо. Например, слово «вторник» произносится как *вэторник* или *вторник* вместо нормативного [фторник], что связано с отсутствием правил оглушения в середине слова в их родном языке. В то же время слово «клубы» может ошибочно произноситься как [клупы], что также связано с недостаточной практикой и вниманием к этому аспекту на начальных этапах обучения.

Следует также отметить, что в персидском языке наблюдаются процессы, отчасти формально схожие с оглушением в русском языке, однако имеющие иную природу. Речь идет о фонологическом явлении, известном как замена в согласных, когда под влиянием определённых фонетических условий происходит чередование звуков, чаще всего упрощающее артикуляцию. Примеры таких замен включают сочетание /нб/ произносится как /мб/ из-за уподобления по месту образования (назальный /н/ превращается в губной /м/ перед /б/) например слово شنبه [шанбэ] произносится как [шамбэ]. Этот процесс характерен для разговорной речи и может восприниматься учащимися как аналог оглушения или упрощения консонантных кластеров в русском языке.

Однако важно подчеркнуть, что в отличие от русского языка, где оглушённые формы (например, [зуп] вместо «зуб») являются нормой литературного произношения, в персидском языке не все случаи замены считаются грамматически допустимыми. Так, форма پمبه [памбэ] вместо پنبه [панбэ] может встречаться в разговорной речи и не воспринимается как нарушение нормы, тогда как مسقره [masghare] вместо مسخره [maskhare] считаются неграмматичными и недопустимыми в формальной, речи.

Кроме того, неправильное восприятие понятия оглушения приводит к тому, что иранцы начинают механически применять это явление без должного понимания его причин и контекста. Например, запомнив, что слово «друг» произносится как [друк] в соответствии с правилами оглушения в русском языке, они начинают ошибочно оглушать согласные во всех позициях. Это проявляется, например, при склонении: друке, друку, с друком, где оглушение носит запретительный характер. Подобные интерференционные явления ярко проявляются при образовании множественного числа: слова «клубы» ошибочно произносятся как *клупы*, «грибы» как *грипы*, а «лошади» как *лошати*. Подобные фоноференты связаны с попыткой генерализации правила оглушения, характерных для русского языка, что приводит к дополнительным трудностям в освоении языковой нормы.

С другой стороны, русские учащиеся, изучающие персидский язык, часто переносят подобный прием к оглушению в конце слов или перед глухими согласными в персидскую речь. Это может приводить к неправильному произнесению персидских слов, где согласные не меняют свой звук. Например, слово اسب [асб] («лошадь») может произноситься как *асп* *اسپ*, а слово گرگ [горг] «волк» — как *горк* *گورک*.

Такие фоноференты не только нарушают фонетические нормы персидского языка, но и создают дополнительные трудности при изучении персидской графики. Персидский алфавит имеет визуально схожие графемы, и искажение звукового восприятия приводит к тому, что учащиеся испытывают затруднения при чтении и письме. Например, замена звонких согласных на глухие может вызвать нарушение в написании слов и затруднить их различение в контексте: کتاب [кэтаб] книга и کتاب [кэтап] отсутствие лексемы в персидском языке).

Появление фоноферентов связано с несколькими основными факторами: слуховыми, артикуляционными, графическими и методическими просчетами. Слуховые и артикуляционные трудности занимают важное место в процессе овладения иностранным языком. Перцепция звуков во многом зависит от «фонологического сита» и слуховых привычек учащихся.

Так, носителям персидского языка, сложно различать мягкие и твёрдые согласные русского языка, такие как [л] и [л'], а также гласный звук [ы], отсутствующий в родной фонетической системе. Это приводит к замещению данных звуков на близкие аналоги из персидского языка, что искажает произношение. Для русскоязычных учащихся изучение персидского языка также сопряжено с серьезными перцептивными трудностями. Например, часто не различаются долгие и краткие гласные, характерные для персидского языка, но отсутствующие в русском. Долгие гласные, такие как $\bar{a}$ [a:] и краткие $\bar{a}$ [æ], воспринимаются русскими как равнозвучащими. Это приводит к появлению фоноферентов. Например, слово «مادر» [ma:dær] «мать» может восприниматься как مَدر [мәдәр] отсутствие лексической единицы или آداب [a:даб] «манеры» и «آب» [æдәб] «вежливость» что искажает значение.

Помимо этого, русскоязычным обучающимся сложно произносить звуки, отсутствующие в их родном языке, такие как:

- ق [g] (например, قمر [gæmæp] — «луна»), произносят как гамар или камар;
- ه [h] (например, هوا [hæva:] — «воздух»), произносят как «хава».

Так, в слове تهران [tehra:n] («Тегеран») звук ه нередко произносится как [г], что приводит к варианту *Тегеран*, устоявшемуся в русском языке. Этот пример отражает не только адаптацию заимствований, но и общее направление интерференции: носители русского языка склонны заменять персидский [h] на более привычные [г] или [х] в зависимости от позиции и фонетического окружения.

Эти фонемы не только представляют артикуляционные сложности, но и часто заменяются на наиболее близкие русские аналоги, что также приводит к интерференции.

Одной из важных особенностей анализа персидской фонетики является знание функционирования системы звонких и глухих согласных. В отличие от русского языка, где звонкость согласных может изменяться в зависимости от позиции в слове (например, в конце слова «друг» произносится как [друк]), в персидском языке звонкие и глухие согласные сохраняют свои характеристики во всех позициях. Это приводит к появлению фоноферентов в речи русскоязычных учащихся. Например, слово گَرك [горг] «волк» может быть произнесено как горк, а اسب [æсб] («лошадь») как [æсп], что нарушает нормы персидского произношения.

Для иранских учащихся важно вводить правила оглушения с самого начала обучения русскому языку, делая акцент на правильном воспроизведении звуков в разных позициях. Н.Н. Рогозная обращает особое внимание на то, что осознанное владение «лингвистическими сопоставительными знаниями — это надёжный ключ к методике преподавания иностранных языков» [5, С. 140], знание характерных языковых особенностей родного и изучаемого языков необходимо для выработки корректного произношения.

Для русскоязычных учащихся, изучающих персидский язык, стоит уделять внимание особенностям произношения глухих и звонких согласных в персидском языке, а также избегать автоматического переноса русских правил оглушения в персидской речи. Кроме того, важно, чтобы преподавание фонетики не ограничивалось лишь грамматическими аспектами, а охватывало все звуковые особенности языка, помогая учащимся избежать типичных фоноферентов и преодолевать межъязыковую интерференцию.

Таким образом, как у носителей персидского, так и у русскоязычных учащихся процесс изучения иностранного языка осложняется интерференцией, возникающей на уровне восприятия и воспроизведения звуковой информации.

Эти трудности могут быть связаны с наличием межъязыковой интерференции, когда привычки родного языка переносятся на изучаемый, что приводит к искажению произношения. Например, отсутствие различия между твёрдыми и мягкими согласными или сложности в правильном воспроизведении гласных [ы] и [и] могут оставаться незамеченными вследствие отсутствия фонемы <ы> в системе гласных родного языка. Отсутствие единицы в системе языка порождает наибольший процент появления фоноферентов.

Заключение

Изучение и анализ фонологического аспекта интерференции является одной из ключевых сфер, влияющих на формирование иностранного языка, особенно в случае контактирования пар языков с различными фонологическими системами, таких как русский и персидский. Как показало исследование, наиболее распространенными фоноферентами у иранских обучающихся является нарушение правил оглушения, сложности с восприятием мягких и твердых согласных, а также артикуляционные особенности русских гласных. Русскоязычные учащиеся, в свою очередь, испытывают трудности с долгими и краткими гласными и специфическими звуками персидского языка, отсутствующими в русском, что приводит к отсутствию фонологической компетенции в изучаемом.

В рамках работы было рассмотрено влияние фонетической системы родного языка на освоение фонологических норм второго языка, а также выявлены ключевые единицы и их элементы, зафиксированные в процессе обучения персов русскому языку и русских персидскому. Полученные результаты, на наш взгляд, могут способствовать более глубокому пониманию механизмов межъязыковой интерференции и помочь точнее описать фонологические ошибки, возникающие у носителей различных языков.

Для эффективного анализа интерференционных процессов необходимо не только выявлять типичные ошибки восприятия звуков, но и принимать во внимание возникновения ошибочных речевых произведений по обе стороны контактирования языков, т.е. разных типов интерязыков, в данном случае персидско-русского и русско-персидского.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.13.3>**Review**

International Research Journal Reviewers Community

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.66.13.3>**Список литературы / References**

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх. — Москва : Прогресс, 1953. — 94 с.
2. Пауль Г. Смешение языков / Г. Пауль. — Москва : Издательство Московского университета, 1960. — 220 с.
3. Study of the phonological system of the Persian language. — Dushanbe : Jahan, 1998. — 207 p.
4. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. Логическая классификация смысловых оппозиций / Н.С. Трубецкой. — Москва : Наука, 2007. — 396 с.
5. Рогозная Н.Н. Языковые контакты: билингвизм, интерязык, интерференция / Н.Н. Рогозная. — Москва : Флинта, 2022. — 200 с.
6. Рогозная Н.Н. Билингвизм. Интерязык. Интерференция : монография / Н.Н. Рогозная. — Иркутск : ИрГТУ, 2012. — 172 с.
7. Мельников Г.П. Системная типология языков / Г.П. Мельников. — Москва : Наука, 2003. — 395 с.
8. Климов Г.А. Фонема и морфема / Г.А. Климов. — Москва : Издательство Московского университета, 1967. — 180 с.
9. Зубкова Л. Принцип знака в системе языка / Л. Зубкова. — Москва : Litres, 2022. — 112 с.
10. Бернштейн С.И. Вопросы фонетики и обучение произношению / С.И. Бернштейн. — Москва : Издательство Московского университета, 1975. — 128 с.
11. Бархударова Е.Л. Основы сопоставления фонетических систем изучаемого и родного языков в контексте обучения произношению / Е.Л. Бархударова // Вестник Московского университета. — 2015. — № 3. — С. 139–154.
12. Бархударова Е.Л. Фонетический акцент как показатель характеристики звукового строя родного и изучаемого языков / Е.Л. Бархударова // Русский язык за рубежом. — 2017. — № 3. — С. 10–15.
13. Валипур А. Сравнительный анализ модификации фонем и звуков речи в русском и персидском языках / А. Валипур // Русистика. — 2018. — № 3. — С. 279–286.
14. Валипур А. Сравнение упрощения и опущения групп согласных в фонологической системе в русском и персидском языках / А. Валипур // Молодой ученый. — 2016. — № 6. — С. 892–895.
15. Рогозная Н.Н. Описание корпуса интерязыка / Н.Н. Рогозная // Мир русского слова. — 2012. — № 3. — С. 7–11.
16. Халида С. Особенности фонетической интерференции в русской речи иранских студентов / С. Халида // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 7. — С. 289–292. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.62

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vainraikh U. Odnoyazichie i mnogoyazichie [Languages in Contact: Findings and Problems] / U. Vainraikh. — Moscow : Progress, 1953. — 94 p. [in Russian]
2. Paul G. Smeshenie yazikov [Language Mixing] / G. Paul. — Moscow : Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1960. — 220 p. [in Russian]
3. Study of the phonological system of the Persian language. — Dushanbe : Jahan, 1998. — 207 p.
4. Trubetskoi N.S. Osnovi fonologii. Logicheskaya klassifikatsiya smyslorazlichitelnykh oppozitsii [Principles of Phonology. Logical Classification of Distinctive Oppositions] / N.S. Trubetskoi. — Moscow : Nauka, 2007. — 396 p. [in Russian]
5. Rogoznaya N.N. Yazikovie kontakti: bilingvizm, interyazik, interferentsiya [Language Contacts: Bilingualism, Interlanguage, Interference Language Contacts: Bilingualism, Interlanguage, Interference] / N.N. Rogoznaya. — Moscow : Flinta, 2022. — 200 p. [in Russian]
6. Rogoznaya N.N. Bilingvizm. Interjazyk. Interferencija [Bilingualism. Interlanguage. Interference] : monograph / N.N. Rogoznaya. — Irkutsk : IrGTU, 2012. — 172 p. [in Russian]
7. Melnikov G.P. Sistemnaya tipologiya yazikov [Systemic Typology of Languages] / G.P. Melnikov. — Moscow : Nauka, 2003. — 395 p. [in Russian]
8. Klimov G.A. Fonema i morfema [Phoneme and Morpheme] / G.A. Klimov. — Moscow : Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1967. — 180 p. [in Russian]
9. Zubkova L. Princip znaka v sisteme jazyka [The Principle of the Sign in the Language System] / L. Zubkova. — Moscow : Litres, 2022. — 112 p. [in Russian]
10. Bernshtein S.I. Voprosy fonetiki i obuchenie proiznosheniju [Issues of Phonetics and Pronunciation Teaching] / S.I. Bernshtein. — Moscow : Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1975. — 128 p. [in Russian]
11. Barkhudarova Ye.L. Osnovi sopostavleniya foneticheskikh sistem izuchaemogo i rodnogo yazikov v kontekste obucheniya proiznosheniyu [Basics of comparing the phonetic systems of the target and native languages in the context of pronunciation teaching] / Ye.L. Barkhudarova // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of Moscow University]. — 2015. — № 3. — P. 139–154. [in Russian]

12. Barkhudarova Ye.L. Foneticheskii aktsent kak pokazatel kharakteristiki zvukovogo stroya rodnogo i izuchaemogo yazikov [Phonetic accent as an indicator of the sound system of native and studied languages] / Ye.L. Barkhudarova // Russkii yazik za rubezhom [Russian language abroad]. — 2017. — № 3. — P. 10–15. [in Russian]
13. Valipur A. Sravnitel'nyi analiz modifikatsii fonem i zvukov rechi v russkom i persidskom yazikakh [A comparative analysis of phoneme and speech sound modification in Russian and Persian] / A. Valipur // Rusistika [Russian Studies]. — 2018. — № 3. — P. 279–286. [in Russian]
14. Valipur A. Sravnenie uproshcheniya i opushcheniya grupp soglasnikh v fonologicheskoi sisteme v russkom i persidskom yazikakh [Comparison of simplification and omission of consonant clusters in the phonological system of Russian and Persian] / A. Valipur // Molodoi uchenii [Young Scientist]. — 2016. — № 6. — P. 892–895. [in Russian]
15. Rogoznaya N.N. Opisanie korpusa interyazika [Description of the interlanguage corpus] / N.N. Rogoznaya // Mir russkogo slova [The world of the Russian word]. — 2012. — № 3. — P. 7–11. [in Russian]
16. Khalida S. Osobennosti foneticheskoi interferentsii v russkoi rechi iranskikh studentov [Features of phonetic interference in the Russian speech of Iranian students] / S. Khalida // Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]. — 2019. — № 7. — P. 289–292. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.7.62 [in Russian]